

ОДЕРЖИМЫЙ ВОСТОРГОМ И СОМНЕНИЯМИ

Михаилу Александровичу УЛЬЯНОВУ — 75

Николай ОХРИЙ

Еще Чехов язвительно подметил нарочитость, пафосность, присущие юбилею. Но тут газеты и телеканалы как-то особенно рьяно, словно одержимые, бросились наперегонки на «охоту». Как же, самому Ульянову — 75. Кто прорвется к легендарному и монументальному актеру, раньше уговорит, «заснимет» интервью коллег и режиссеров, сотрудничающих с патриархом сцены и экрана?

Чурикову не отыскиали? Звоните Козакову, в фильме по его сценарию — одна из последних ульяновских работ. Что сказал Наумов? ...Уже семь раз разным изданиям? Подумаешь, про неподражаемого Чарноту в «Беге» можно и сто раз рассказывать. Юлия Рутберг испытывает страшную неловкость: ведь Ульянов — ее худрук. И вот она изо дня в день вещает, какой он гениальный, понимающий... Сама опасается, как бы не рухнуть в чрезмерное оголтелое почитание. Маковецкий подводит черту: я стал каким-то записным поздравлянтном, право, неловко. Максаковой нужно время подумать. Да когда тут думать — юбилей на носу... Что, уже прошел?

Сам Михаил Александрович в театре помпезное празднование отменил, его день рождения превратился в сугубо домашний, теплый праздник, на котором самые близкие не через экраны и издания, а тет-а-тет признавались ему в любви. Не было высмеянных Раневской «дерматинных папочек», которые зачитывают юбиляру. Они ему ни к чему. Наград, званий и регалий у него столько, что хватило бы на небольшой творческий союз или академию.

И звездная россыпь ролей. Задираешь вверх голову и рассматриваешь: вон императоры Наполеон и Дион, чуть дальше — злодей-горбун Ричард, рядом — пенящийся шутками Бригелла, еще выше — Дмитрий Карамазов, Рогожин, поодаль — писатель Ким из «Темы», народный деятель Башкирцев из «Дома под звездным небом», муж-подлец из «Без свидетелей» и совсем близко — недавняя роль народного артиста СССР Сергея Черкасского в «Подмосковной элегии». Откуда такая «всеядность», способность в равной степени достоверно проникать в души праведников и бесов?

Когда-то это необъяснимое с точки зрения марксизма-ленинизма качество возмущало саму министершу Фурцеву: «Какое право он

имеет играть Ленина, если в фильме «Тишина» согласился играть доносчика и стукача?».

Казалось бы, намертво врос в шинель Жукова, как в мгновение ока меняет ее на тогу Понтия Пилата. Но лишь только вдохновенные почитатели настраиваются на высокий штиль, как его «Ворошиловский стрелок» приставляет прицел прямо к экрану в готовности вершить самосуд в несправедном мире.

Полвека профессионального лицедейства. Но по-прежнему невозможно угадать: что там, за поворотом, чем будет удивлять «одержимый восторгом и сомнениями» в старом знакомом спектакле?

По его ролям можно было бы изучать историю театра, во всяком случае, образ вахтанговской сцены без него был бы иным. А уж история кино без «Председателя», «Добровольцев», «олицетворенных» Ульяновым картин Салтыкова, Панфилова, Райзмана, Михалкова, Соловьева, Говорукина — книга с вырванными страницами. И какими страницами.

Нередко его собственный мощный актерский темперамент, возведенный в квадрат немодным нынче «гражданским» темпераментом, поднимал земные характеры «председателей», «директоров», «маршалов» и прочих «деятелей» к пику подлинного искусства.

Но вот что странно: редко прибегая к гриму, сохраняя внутреннюю почти монолитную неизменность, он оказывался своим среди своих в самых разных эпохах. Меняет исторические периоды, как сценические костюмы, — в пятидесятые, оттепель, застой, перестройку о нем говорили: «наш современник». И сегодня в отличие от многих своих сверстников он востребован. Зарево социализма гасили капиталистические тучи, а Ульянов продолжал быть хранителем своего театра, того самого первого «отчего дома», в котором прописался сразу после «Щуки» в 1950 году.

К 80-летию театра имени Вахтангова Михаил Ульянов задумал альбом с портретами всех артистов, чьи судьбы связаны с вахтанговской сценой. Ульянов настаивает: «Никаких биографий. Только фото и фамилии. Лица и есть биография театра... В них такая глубина и откровенность». Вот и мы печатаем фото, в лице которого — биография страны, и подпись: Михаил Ульянов.

● Лариса МАЛЮКОВА,
кинообозреватель
«Новой газеты»

Новая газ. 2002-25-24 нояб. - с. 21.